

*Д.Л.Константиновский,
доктор социологических наук.
Институт социологии РАН*

Социологический ликбез как фактор трансформационного процесса

Понимание того, куда пришла Россия, необходимо не только научной элите или, скажем, исследователям общества. Для собравшихся здесь, на симпозиуме, это знание обладает (если оно есть, или обладало бы, если бы его удалось достичь) в первую очередь терминологической ценностью. Такое знание, нет сомнений, полезно и властной элите, ей, по-видимому, главным образом как ценность инструментальная, применяемая в практике управления. Но востребовано сегодня оно и более широкой аудиторией. Прибегая к старым, наверное, уже забываемым выражениям, можно сказать: в понимании того, куда пришла Россия, остро нуждаются массы, так называемые простые граждане нашей страны. Это необходимо каждому и для того, чтобы определиться в современной нам реальности, и для того, чтобы прокладывать в ней курс своей профессиональной и жизненной карьеры с меньшими, по возможности, погрешностями. Речь идет, таким образом, не только о соображениях общего характера: хорошо бы получше знать, в какое время и в каких обстоятельствах живешь. Пусть социология не в состоянии быть такой инструментальной, как, например, секстан для моряка, но социолог может предложить информацию, позволяющую опреде-

© Д.Л.Константиновский, 2003

лить местоположение и курс и помочь людям понять, где они находятся в социальном пространстве, куда и как могут двигаться. Потребность в том, чтобы социологические и родственные им знания вышли за стены вузов и научно-исследовательских институтов растет и будет возрастать. Размышления о современной ситуации в мире и нашей стране, в частности (а может, в особенности), подтверждают, насколько необходимо, чтобы обладатели социологического знания, если прибегнуть к известным формулировкам, "пошли в народ".

В самом деле, ситуация в обществе — что в мировом масштабе, что в отдельном страновом — очень сложна, быстро меняется, не обещает стать проще (думаю, это не нуждается в комментариях). Интерпретация ее — так называемое "освещение" — света на самом деле не добавляет, напротив, противоречивые трактовки событий теми, кто озвучивает позиции различных партий, групп, тиражирование мнений средствами массовой информации, также выражающими чьи-то интересы, способно запутать любого, самого здравомыслящего человека. Зачастую это не *свет*, а *технологии*. Определиться и выстроить свой курс, когда злоумышленник подложил к компасу топор, невозможно не только "15-летнему капитану", но и взрослому рулевому своей судьбы. В таких обстоятельствах лучшее, а может, единственное средство — более или менее трезво разобраться в событиях, адекватно оценить их, иными словами, овладеть элементарной социологической грамотностью.

Между тем получение такого знания затруднено. Допустим, выпускнику университета, где общественные науки преподавались на хорошем уровне, повезло. Особенно повезло, если он окончил гуманитарный факультет. А как быть другим? Жизненный опыт и здравый смысл — это замечательно, но, во-первых, ими надо обладать, а во-вторых, этого не всегда достаточно.

Два качества должны дать европейцу образование длиною в жизнь (*lifelong learning*), принципы которого изложены в "Меморандуме непрерывного образования" Европейского союза. Они сформулированы как главные ожидаемые результаты: "активная гражданская позиция" и "конкурентоспособность на рынке труда". Прошу обратить внимание на то, какая задача поставлена на первое место. И уж, конечно, отечественному читателю, помнящему нашу недавнюю историю, словосочетания "непрерывное образование" и "активная гражданская позиция" хорошо нам известны. То, что мы подзабыли, от чего стали было отказываться в суматохе реальных или виртуальных перемен, одержимые порой стремлением зачеркнуть побольше из того, что имели и еще имеем, в том числе с трудом достигнутого в области образования, — осознано как актуальная задача и осуществляется другими. Еще одна маленькая цитата из того же документа: "К гражданскому обществу — через непрерывное образование".

Понятно, что важная составляющая здесь — распространение знаний о том, как устроено, как функционирует общество. И ведь какой раздел курса "Общая социология" ни взять, любой из них было бы полезно в какой-то степени (и, конечно, в доступной форме) освоить каждому гражданину, независимо от рода занятий и других особенностей жизненной карьеры. Например, тема "Культура". Разнообразии культур, субкультуры, этноцентризм, культурный релятивизм... То, что можно назвать усилиями по обеспечению грамотности в этих вопросах, было бы, наверное, полезнее, эффективнее, действеннее, чем, скажем, просто повторение призывов к толерантности. Здесь же целесообразно было бы рассказать о разновидностях культурного конфликта, проиллюстрировать это на отечественном материале. Горячий отклик и благодарность аудитории за прояснение в головах посредством научного подхода гарантированы. Что и говорить о темах, связанных с социальными институтами. Семья, экономика, политическая система, образование — все это вызовет огромный интерес. А социальная стратификация, мобильность? А коллективное поведение, девиация, демографическая проблематика, социальные движения? Кого эти темы могут оставить равнодушными?

При этом требуется, конечно, распространение знаний, а не их вульгаризация. Вульгарные изложения названных тем широко тиражируются, но нужно другое. Необходимо находить ключ практически к любому слушателю. Но это не значит, что для достижения результата следует потерять лицо профессионального социолога и замаскироваться "под простачка". На самом деле это означало бы сразу утратить доверие аудитории.

Предложение, сделанное здесь, на симпозиуме, Б.А.Грушиным, — предпринять практические шаги для установления контактов с аудиторией, по возможности, широкой, — без сомнения, очень важно и актуально. Конечно, сделать это нелегко, хотя бы уже потому, что такая работа отлична от обычной профессиональной деятельности социолога. По собственному опыту знаю, сколько здесь возникает трудностей, как бы ни были журналисты заинтересованы и квалифицированы. Телевидение — наиболее массовый канал для информации. Можно надеяться и на некоторые другие СМИ, на Интернет, лазерные диски, видеокассеты — на них можно переложить большую часть работы и достичь значительного охвата аудитории. При этом не стоит все же забывать банальное, но по-прежнему верное: ничто не заменит живого общения. Там, где внедряется дистанционное обучение, приходится слышать: "Видеокассета с лекциями прекрасного преподавателя — это отлично, но пришлите и живого, хоть плохонького..."

Не будет лишним принять во внимание и еще одно немаловажное обстоятельство. Всего через несколько лет возникнет совершенно новая для сферы образования демографическая ситуация. Численность молодежи резко сократится. Сначала в школьные классы,

а потом и в вузовские аудитории придет гораздо меньше юношей и девушек. С этим придется считаться. Образовательные учреждения будут искать для себя новые человеческие ресурсы. И тут хорошим направлением деятельности, очень важным не только для института образования, но и для всего общества, может стать именно обращение к широкой публике.

Можно сказать уверенно: у преподавателей социальных наук и исследователей, которые пойдут по этому пути, повысится осознание собственной необходимости. Не исключено, что обращение к более широкой аудитории обеспечит большую отдачу, чем та, которую дает преподавание студентам. Во всяком случае, таков сегодняшний социальный заказ. И он соответствует тем функциям социологии, которые становятся все более важными: не только анализ актуальных проблем, но также информирование общества о его состоянии и перспективах, формирование общественного мнения, а тем самым — участие в решении насущных задач.